

вятия, это было бы совершенно несправедливо: общины борются упорно и отчаянно (со своими притеснителями), но требования их очень умеренны. У одного летописца — Гиберта аббата Ногентского — мы встречаем следующие выражения: *communitas povum ac pessimum potest*⁸⁶. Он говорит с ненавистью о движении общины и вместе высказывает, в чем оно заключалось. Эти слова, в которых заключается определение общинного движения, показывают, до какой степени уверены были в правах своих тогдашние власти. По словам аббата, граждане требовали, чтобы их повинности были определены, чтобы им платить их один раз в год, а не собирали бы их во всякое время; чтобы за каждый проступок определено было известное наказание и положена была пеня и т. п. Одним словом, мы видим, до какой степени требования эти были умеренны, а между тем они возбуждали сильное негодование в окружающем обществе и оскорбляли даже аббата. Во Франции низшие классы и вилланы получили от феодалов название людей, у которых можно брать по произволу, что угодно и когда угодно. Общины потребовали теперь не избавления от этих повинностей, а их определения, чтобы они не были произвольны. На этом основании начинается война общин с владельцами, продолжавшаяся несколько столетий с различным успехом: одни общины отбились и получили независимость, другие кончили дело взаимным договором и сделкой, третьи подверглись еще более тяжелой участи. Мы найдем превосходное изложение истории отдельных французских общин у Ав. Тьерри в его *Lettres sur l'histoire de France*. Притязания общин заставили владельцев прибегнуть к заблаговременным уступкам. Таким образом, короли французские предоставили городам некоторые права, обеспечивавшие их от произвола государственных чиновников; тогда-то возникла *bourgeoisie*, различие которой от общин состояло в том, что последние имели вид внешней самостоятельности, заключали договоры, имели свой суд, тогда как *bourgeoisie* этого не имела, разве только в мелких делах, и ограждена была только от притеснений и произвола чиновников.

Развитие городских общин Германии начинается только с XI столетия. Во время войн с папами императоры искали⁸⁷ помощи городов. Сказанное доселе вообще о городах можно приложить к городам Франции, Италии, Германии, Англии с тем только различием, что в Англии они не имели в первое время политического значения и этот характер усвоили себе только с XII столетия; (в XIII столетии они посылали своих представителей, депутатов). Но здесь только есть города, нет общин самостоятельных. Скандинавские общины развились из гильдий и не играли роли городов итальянских. Города Пиренейского полуострова не представляют в этот пе-

⁸⁶ ГБЛ, ф. 178, 3598, XXI: община — новое дурное имя (л. 109).

⁸⁷ Там же далее: опирались на германские города против феодальных владельцев (л. 109).